

В ту ночь Сун Юйань не могла уснуть.

В последний раз у нее была бессонница, потому что она боялась. Она включила весь свет в доме и разговаривала по телефону с Сея до двух или трех часов ночи.

Она схватила планшет с ночного столика и еще раз поискала имя Жун Тина, а также династию Да Е, о которой он говорил, но ничего не нашла. Более того, судя по ее знаниям истории, такой династии не существовало.

П.п.: Да Е - 大: первоначальное значение 大- "яркий свет костра", но его расширенное значение может быть "блестящий", "великолепный" или "славный".

Что же все-таки происходит? Но не исключено, что существовали династии, которые не были включены в исторические записи.

В интернете не было никакой соответствующей информации; это было довольно тревожно.

Даже будучи прирожденным оптимистом, Сун Юйань чувствовала себя так, словно вот-вот облысеет.

Она проснулась в шесть тридцать утра. Зевая, пока жарила яичницу, она не могла не рассмеяться про себя: у нее действительно был потенциал быть хорошей мамой! Чтобы приготовить простой завтрак для Жун Тина, она даже встала сегодня на полчаса раньше. Это должно быть записано в учебниках истории как нечто, что двигало Китаем и вдохновляло всю Азию.

Поскольку домашний завтрак должен быть аккуратным и не отнимать слишком много энергии, он может быть только максимально простым. Миска пшенной каши с жареным яйцом, беконом и маринованными овощами должны быть в самый раз для утра.

— Если я не уйду, то опоздаю, и мне не заплатят.

Хотя Сун Юйань не испытывала недостатка в деньгах, она не хотела слишком плохо показать себя в компании. Остановившись у двери, она несколько раз напомнила об этом Жун Тину.

Гугу чувствовал себя так, словно у него на ушах вот-вот образуются мозоли.

— Гу знает, Гу понимает. Гу не откроет дверь для посторонних, не спрыгнет со здания, не включит газ или газовую плиту! Мать-императрица, если ты не уйдешь, то действительно опоздаешь.

Сун Юйань сердито ущипнула его за ухо:

— Теперь ты начинаешь обижаться на меня за то, что я придираюсь? Как я могу не волноваться, а? Я повторяю еще раз: кто бы ни стучал в дверь, не открывай ее!

— Эн! Гу действительно знает!

— Каша в рисоварке. Я нажала на кнопку подогрева; если ты проголодаешься, то можешь съесть ее. В коробке для завтрака также есть яичница с беконом. В холодильнике есть якульт, но не пей слишком много. Если ты не хочешь есть это, на кофейном столике есть вчерашние свиные полоски, а в вазе для фруктов есть бананы и апельсины.

Жун Тин был совершенно беспомощен; мать-императрица повторяла эту фразу очень много раз. Он протянул ей сумку, стоявшую на шкафчике для обуви.

— Неблагодарный, — пожаловалась Сун Юйань, выходя из дома.

Иметь ребенка дома было действительно очень тревожно.

Вчера она была совершенно неосторожна; вчера вечером она заказала детские смарт-часы, и они придут только сегодня.

Домашнего телефона у нее тоже не было. Поскольку ей нужно было идти на работу, было бы очень трудно узнать, как дела у Гугу дома; она должна была подумать об этом во время завтрака.

Сначала она сказала Жун Тину, что вернется, как только закончит работу в половине шестого, но в двенадцать схватила сумку и первой выбежала из здания. Компания дяди находилась недалеко от ее дома; она могла добраться туда минут за двадцать.

Когда она отперла дверь, Жун Тин, сидевший на диване и читавший книгу, подскочил от неожиданности и настороженно посмотрел в сторону двери.

Увидев, что вошедший — это она, Жун Тин облегченно вздохнул и отложил книгу.

— Мать-императрица, разве ты не говорила, что вернешься в юши?

П.п.: □□: как упоминалось ранее, время измерялось в шичэне, или двухчасовых интервалах, и каждый шичэнь имел свое собственное название. Юши — это время с 5 вечера до 7 вечера.

Сун Юйань, обнаружив, что с Жун Тинем ничего не случилось и он находится дома в целости и сохранности, почувствовала себя гораздо спокойнее.

— Я скучала по тебе.

Когда Жун Тин услышал ее, он был внутренне очень взволнован и одновременно немного застенчив.

Счастливым исход заключался в том, что Сун Юйань принесла две порции еды. У него также не было на лице выражения «такая скромная еда, Гу не стал бы есть ее, даже если бы он умирал с голоду». Напротив, он был совершенно счастлив.

Жун Тин ничем не отличался от других детей. Он любил пить якульт, есть сладкие конфеты и есть ветчинные колбаски и подобную еду.

В середине трапезы Жун Тин вспомнил о том, что видел сегодня утром. Нарушив свое правило есть молча и спать молча, он с необычной торжественностью снял нефритовый кулон и протянул его маме.

Сун Юйань озадаченно посмотрела на него.

Жун Тин поджал губы. Он поднес к губам маленький сжатый кулак и закашлялся.

Такое действие, совершенное пятилетним или шестилетним ребенком, действительно было странным.

— Мать-императрица, хотя Гу и не знает ценности этого нефритового кулона, он вряд ли будет дешевым.

— Еще как не дешево, это определенно очень дорого. Это антиквариат. В чем дело?

— Матушка-императрица должна найти надежный ломбард и заложить его.

Глаза Сун Юйань расширились. Она не понимала, что хочет сделать Жун Тин.

— Как только мать-императрица получит серебро, переезжай в хорошую резиденцию.

— «...»

— Разве это не хорошее место? — Сун Юйань в замешательстве отложила палочки.

Эту общину тщательно выбрал ее отец. Когда ей было восемнадцать, это был самый дорогой район в городе. Прошло несколько лет и, хотя его уже нельзя было считать высококлассным сообществом, он все еще имел все необходимые удобства. Поблизости также находились

начальная и средняя школы, а станция метро находилась всего в нескольких минутах ходьбы. И расположение было хорошим; в настоящее время она не могла купить ничего другого, даже если бы захотела.

Зачем заставляешь ее менять дом?

Сун Юйань занервничала. Говорили, что маленькие дети могут видеть аномальные вещи, и Гугу был человеком, который переселился с древних времен. Может быть, фэн-шуй этого дома был не очень хорош?

Жун Тин был слишком застенчив, чтобы говорить о том, что он видел сегодня утром.

Он стоял на балконе ранее, глядя вниз на сообщество в попытке узнать больше о местности, когда заметил молодого мужчину и женщину, обнимающихся и даже... как возмутительно, как неприлично!

Возможно, это было место, где люди из всех слоев общества сходились, чтобы встретиться; мать-императрица могла только временно проживать здесь.

Жун Тин не хотел этого говорить, да и сказать было нелегко. Он только произнес:

— Если у матери-императрицы не хватает денег, то не стоит беспокоиться. Хотя Гу еще не достиг совершеннолетия, он все равно будет думать о том, как защитить тебя.

— Хотя я чрезвычайно тронута твоими словами, ты что-то не так понял? — Сун Юйань сунула ему в руку нефритовый кулон. — Ладно, ты наследный принц. Твое определение бедных людей отличается от моего определения. Я не могу считаться очень богатой, но у меня действительно нет недостатка в деньгах. У меня их более чем достаточно, чтобы содержать тебя!

— Это правда?

— Конечно, это так. Теперь, возвращаясь к предыдущему вопросу, разве это место не хорошо? Зачем мне менять дом? — этот вопрос все еще вызывал у нее любопытство.

Жун Тин немного помолчал, а потом сказал:

— Гу считает, что это место недостойно статуса матери-императрицы. Мать императрица — это мать страны...

Видя, что ему есть что сказать, Сун Юйань перебила его:

— Я единственная, кто не достоин этого места. Если бы не мой отец, я не смогла бы позволить себе этот дом, даже если бы не ела и не пила всю свою жизнь.

Жун Тин был поражен, но не домом.

— Дедушка здесь?

— Конечно. Мои мама и папа здесь.

На лице Жун Тина отразилось приятное удивление.

— Бабушка тоже здесь. Гу никогда не слышал, чтобы отец император упоминал об этом. — Он помолчал, затем осторожно спросил: — А дядя Гу, бог войны, тоже здесь?

Дядя — бог войны?

— Я единственный ребенок в семье, у меня нет ни братьев, ни сестер. Кто этот бог войны, о котором ты говоришь?

Как только она сказала это, зазвонил сотовый телефон Сун Юйань — это был звонок от клиента, за которого она отвечала. Она подняла трубку и, прислушиваясь к словам собеседника, почувствовала, как у нее начинает болеть голова. Когда она повесила трубку, у нее даже не было времени поесть — она встала, упаковала свой обед и сказала Жун Тину:

— Клиент пришел в компанию, ища меня; я должна поспешить. Сегодня днем я смогу уйти с работы вовремя. Будь хорошим и сиди дома.

Оказавшись прерванным таким образом, Жун Тин забыл спросить о своем дяде — боге войны.

Дядя — бог войны был запретной темой в его династии. Он только случайно услышал, как его инструктор по верховой езде и стрельбе из лука упомянул, что бог войны вел войска, как будто он был божеством — чрезвычайно могущественным. Конечно, после того, как он сказал это, на его лице появилось выражение сожаления. После этого этот наставник больше не учил его — он слышал, что отец император послал его в Министерство труда.

Мать-императрица даже не помнила его, так как же она могла помнить отца-императора и других людей, не так ли?

Сун Юйань вернулась в компанию и принялась за работу. Большую часть времени она выполняла разные поручения, но также отвечала за нескольких клиентов. К несчастью, дядя, возможно, намеревался обучить ее, но эти несколько клиентов были самыми требовательными.

В тот день она была так занята, что у нее кружилась голова, и у нее даже не было времени выпить воды.

Дома у Жун Тина тоже был плотный график. Один шичэнь практики письма, один шичэнь чтения – он не осмеливался быть даже слегка небрежным в своих занятиях.

Примерно в пять часов Жун Тин читал роман «Искусство войны», полностью погрузившись в чтение.

Тем временем отец Сун подъехал к общине, надел беспроводную гарнитуру и разговаривал по телефону.

— Я слышал, что в столице скоро все изменится. Это не имеет ко мне никакого отношения, но я хочу спросить, дела семьи Се не повлияют на открытие моего филиала супермаркета?

Человек на другой конце провода засмеялся.

— Кто ты такой, а? У тебя нет никакого влияния в столице. Ты можешь быть уверен, что семья Се не побеспокоит тебя. Единственные, кого ты обидел — это подчиненные, которых семья Се больше не может содержать. Не беспокойся.

— Это хорошо. — Отец Сун припарковал машину. Он посмотрел в зеркало заднего вида на две картонные коробки на заднем сиденье. — Я не упоминал об этом, но приехал к дочери домой. Она еще не закончила работу.

— Президент Сун действительно очень любит свою дочь.

Серьезно – как только он вернулся из своей деловой поездки, папа привез коробку морепродуктов и коробку вишен в качестве подарков, чтобы преподнести своей дочери. Он чуть было не сказал, что это выглядит так, будто отец Сун не видел свою девочку больше полугода.

Сун Хайпин напевал какую-то мелодию, поднимая картонные коробки. В кармане у него лежал ключ, который когда-то дала ему дочь. Сегодня он был готов играть роль любящего отца.

Стоит приготовить ей ужин, он готов поспорить, что этот маленький ленивый призрак не станет разводить огонь.

П.п.: □ □: лит. ленивый призрак; лентяй, праздный бездельник.

Когда дочь вернется, а он приготовит еду и вымоет фрукты, разве она не будет тронута до слез?

В дверях Сун Хайпин поставила на пол картонные коробки. Он достал из кармана ключ, открыл дверь и наклонился, чтобы отодвинуть коробки, но услышал молочно-белый голос:

— Кто ты?!

П.п.: □□□□: молочный звук и молочный запах; запах, как у ребенка, который все еще пахнет грудным молоком своей матери. Может быть!)

Нас знакомят с дедушкой! Я не могу поверить, что это происходит до того, как мы познакомимся с мужем. И мне интересно она потеряла где-то своего брата?!

<http://tl.rulate.ru/book/32429/1213191>